

Фэн Линь Жань видел, как глаза лисы повернулись к нему и сморщил брови, он нежно погладил её голову.

— Просто перетерпи это.

Он не заметил, но голос, которым он говорил с маленькой лисицей, стал очень нежным, как будто он уговаривал ребёнка.

— Пи, пи, пи...

Терпеть? Если я потерплю, ты поцелуешь меня? Ты это обещаешь?

Маленькая лисица яростно сглотнула при виде красивого лица Фэн Линь Жань, она была готова напасть. Это было так невыносимо! Она не может контролировать себя прямо сейчас она просто хочет наброситься на него.

Ладонь Фэн Линь Жань нежно гладила голову лисёнка, казалось бы, пытаюсь утешить ее в надежде, что она сможет подавить желание. В конце концов, этого было слишком мало. Даже если лиса найдёт себе партнёра для спаривания, он боялся, что не сможет вынести этого.

Если бы маленькая лиса знала о мыслях Фэн Линь Жань, она бы прыгнула и задушила Фэн Линь Жань прямо в этот момент. Но я хочу спариться с тобой! Как ты смеешь предлагать мне животное, чтобы удовлетворить меня?

Примерно через час.

Лисёнок был очень горячим, пушистый мех стал мокрым. Она устало лежала на его руках. Её маленький нос дергался время от времени, нюхая его запах, который мог, казалось бы, уменьшить её желание на долю.

Фэн Линь Жань время от времени поглядывал на дверь, человек, которого он звал, еще не пришел. Он начинал проявлять нетерпение, его черные глаза становились холодными, сравнимыми с тысячелетним льдом.

Сяо Си сдалась. Она очень хочет получить красавца, но он ей не по силам. Она даже не может высвободиться из его ладони, не говоря уже о поцелуях.

Её желания были подавлены. Результат: теперь она чувствует, что умирает. Фэн Линь Жань, ты такой безжалостный! Почему ты так со мной поступаешь? Ты не знаешь, как это трудно для меня?

В голове Сяо Си снова и снова ругала Фэн Линь Жань. Простой поцелуй в губы не убьет его! Разве он не может понять ее страдания? Пожалуйста, спаси ее один раз?

К сожалению, не получилось.

Фэн Линь Жань предпочел держать потную лисичку, чем позволить ей преуспеть.

— Ванъе, Мастер Юй прибыл. - сказал Цинь Вэнь задыхаясь, когда вошёл.

Человек, держащий веер из белого пера, изящно вошел. Он был одет в белый халат, который дополнял его внешность.

— Линь Жань, я слышал, что ты проглотил любовное зелье. Если я правильно помню, твоё телосложение должно сделать тебя неуязвимым для сотни ядов одновременно. Как такие низкоуровневые вещи, как любовные зелья, могут повлиять на тебя?

Голос Вань СыЮй был теплым и приятным, как тонкая струя, элегантным и несравненным. Даже сонная Сяо Си не могла не поднять голову, посмотрев на Вань СыЮй. Ух ты! Красивый мужчина!

К сожалению, Фэн Линь Жань все еще выглядит лучше.

Вань СыЮй вскоре заметил, что Фэн Линь Жань стоял с маленькой лисой. Когда он поднял глаза, он подумал, что у него галлюцинации. Глаза лисы сверкали, разве это не волшебное зрелище? Но вскоре глаза молодой лисы потускнели, как будто посмотрев на него она не заинтересовалась.

Это заставило Вань СыЮй чувствовать себя ниже того, с кем его сравнивала эта лиса.

Это чувство не устраивало его.

— Я не тот, кто под влиянием наркотика, этому лисёнку нездоровится. Юй у тебя должны быть лекарства, что бы помочь ей.

Фэн Линь Жань даже не заботится о том, что Вань СыЮй мог неправильно понять его. Его единственное беспокойство было о маленькой лисице в его объятиях, он беспокоился о её жизни. Хах?

Вань СыЮй открыл рот в удивлении: — Может ли маленькая лиса быть отравлена?

Это было неслыханно, но мир велик и полон сюрпризов. Хотя никогда не было известно, что бы лиса принимала любовное зелье, это не означает, что лиса не может быть отравлена.